

Василій_Михаиловичъ Снѣсаревъ.

Мастеръ котельнаго отдѣленія Невскаго судостроительнаго завода,
убитъ въ Петербургѣ 26 апрѣля 1906 г.

Чрезвычайно любопытную, характерную фигуру представляет собою убитый въ Петербургѣ 26 Апрѣля 1906 г. мастеръ котельнаго отдѣленія Невскаго судостроительнаго завода, С. М. Снѣсаревъ, погибшій въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ,—въ день злодѣйскаго убійства ему не было еще и 30-ти лѣтъ!

Ничего особеннаго не представляетъ его краткая біографія: сынъ пристава, (въ чинѣ полковника), покойный Снѣсаревъ родился въ Тамбовѣ, гдѣ онъ и учился. Когда его отецъ былъ переведенъ приставомъ въ Петербургъ, то юноша

Снѣсаревъ былъ отданъ для обученія на Путиловскій заводъ. Затѣмъ онъ пробылъ два года мастеромъ въ снарядной мастерской Берда, а въ 1899 году ему пришлось отбывать воинскую службу и онъ прослужилъ четыре года солдатомъ въ Нейшлотскомъ полку. Окончивъ свою службу 22 Августа 1903 г., онъ поступилъ въ началѣ Января 1904 г. машинистомъ на электрическую станцію Невскаго судостроительнаго завода. Когда начались забастовки, заводъ не работалъ два мѣсяца, а по возобновленіи работъ Снѣсаревъ сдѣлалъ помощникомъ главнаго мастера въ котельной мастерской. На этой должности онъ и былъ убитъ, оставивъ послѣ себя вдову и трехъ сиротъ, дѣвочекъ, изъ которыхъ—первой было всего 7 лѣтъ, второй 4 года, а третьей лишь 7 мѣсяцевъ.

Еще одна вдова, еще трое беззащитныхъ сиротъ, еще одна, лишенная отца-кормильца семья... еще одинъ результатъ работы современныхъ подлыхъ „освободителей!“ Картина грустная, но всѣмъ уже знакомая и какъ будто примелькавшаяся; біографія безхитростная, лишенная интересныхъ подробностей и увлекательныхъ приключеній, лишенная въ сущности, характеристики.

Но зато ярко сказывается характерность нравственной фигуры погибшаго Снѣсарева во всей обстановкѣ его гибели и, предшествовавшихъ этой гибели мѣсяцевъ. И вырастаетъ передъ нами образъ стойкаго, убѣжденнаго монархиста, самаго чистокровнаго *черносотенца*, твердаго, какъ скала въ своихъ убѣжденіяхъ, смѣлаго до дерзости и безстрашнаго слуги идеи монархизма, которой онъ отдалъ беззаветно и самую свою жизнь. И въ самомъ дѣлѣ, смѣлость его доходила до дерзости: тогда, когда въ разгаръ революціоннаго времени, онъ громко и открыто протестовалъ противъ забастовокъ, видя въ нихъ причину голодовокъ среди рабочихъ, какъ это ярко сказалось, напримѣръ, во время двухмѣсячной забастовки на Невскомъ заводѣ. Смѣло вставалъ онъ противъ митинговъ и всѣхъ незаконныхъ собраній. Когда же 2 Января 1905 г. пять тысячъ рабочихъ двинулись изъ за Невской заставы, направляясь къ Зим-

нему дворцу, онъ остановилъ эту толпу громкимъ, пламеннымъ возгласомъ:

— Куда вы идете, бараны? На вѣрную гибель идете! Развѣ не помните того, что было въ прошломъ году?

Видя, что его бурныя слова дѣйствуютъ на массу и, что она уже начинаетъ колебаться, какой-то студентъ произвелъ въ него выстрѣлъ, но промахнулся въ толпѣ, и смѣльчакъ Снѣсаревъ на этотъ разъ уцѣлѣлъ. Рабочіе-же послушались увѣщаній своего-же брата рабочаго. Послышались отдѣльные возгласы:

— А и то, братцы, правду онъ говорить! На вѣрную гибель мы идемы!..

И толпа повернула обратно. Смѣлое слово побѣдило. Въ другой разъ пришелъ Снѣсаревъ въ трактиръ „Васильки“, что находится за Невской заставой, и куда являлись евреи для раздачи денегъ бастовавшимъ рабочимъ, подзадоривая ихъ къ дальнѣйшимъ забастовкамъ. Снѣсаревъ засталъ въ трактирѣ цѣлую группу курсистокъ-евреекъ и пожилыхъ евреевъ, занятыхъ по разнымъ комнатамъ раздачею денегъ. Увидавъ эту сцену съ улицы, Снѣсаревъ, недолго думая, съ размаху, кулакомъ разбилъ стекло въ окнѣ, вскочилъ въ окно, схватилъ деньги и принялся бить посуду и колотить евреевъ. Разгромивъ буфетъ и захвативъ двѣ чашки, полныя золотыхъ монетъ, онъ вышелъ черезъ черный ходъ. Случайно тутъ-же оказались два его товарищарабочихъ, тоже монархистовъ, которые и пришли къ нему на помощь на его зовъ. Впрочемъ, одинъ изъ этихъ рабочихъ, Кругловъ, возвращаясь къ себѣ домой, былъ въ тотъ-же вечеръ убитъ у своихъ воротъ. Убѣгая, Снѣсаревъ разбрасывалъ за собой отнятое золото, что останавливало его преслѣдователей, подбиравшихъ это золото. По пути ему повстрѣчалась казачья сотня, возвращавшаяся изъ того-же трактира „Васильки“, гдѣ казаки только-что разогнали бунтовавшую толпу. Подъ ихъ охраной Снѣсаревъ и вернулся домой.

Разумѣется, послѣ этого, жизнь его была въ постоянной опасности и вскорѣ ему пришлось перемѣнить квартиру. Снѣсаревъ переѣхалъ въ домъ одного монархиста, вла-

дѣльца 16 домовъ, котораго рабочіе бойкотировали, всячески стараясь лишать его жильцовъ, грозя взорвать или сжечь эти притоны „царскихъ сыновъ“.

Въ третій день Пасхи, 3 Апрѣля 1906 г. рабочіе привели свою угрозу въ исполненіе. Обливъ керосиномъ корридоръ, находившійся подъ квартирой Снѣсарева, они подождли домъ, причемъ сгорѣло все имущество Снѣсарева. Дѣтей его, къ счастью, вывели изъ горѣвшаго дома жена Снѣсарева и нянька, а его самого пожарные спустили по пожарной лѣстницѣ. Въ насмѣшку рабочіе величали его „спасшимся атаманомъ“, а когда онъ сталъ помогать рабочимъ тушить огонь, то они принялись швырять въ него и пожарныхъ кирпичами, причемъ ранили одного пожарнаго. Послѣ этого его продолжали всячески преслѣдовать, то грозя местию, то предлагая ему перейти въ партію революціонеровъ, прибѣгая даже къ денежнымъ посуламъ. Но стойкій монархистъ Снѣсаревъ стоялъ непоколебимо за своего Царя Самодержца, и ни угрозы, ни посулы на него не дѣйствовали.

Наканунъ открытія Первой Государственной Думы, 25 Апрѣля 1906 г., въ послѣобѣденное время, когда рабочіе возвращались на заводы, была устроена, разумѣется, съ евреями во главѣ, гнуснѣйшая манифестація „похоронъ Самодержавія“. Манифестанты везли пустой гробъ, неся вѣнки съ красными лентами и вызывающими надписями и горланя революціонныя пѣсни. Со свойственной ему смѣлостью, Снѣсаревъ вышелъ къ нимъ и грозно потребовалъ прекращенія пѣнія, потому что это можетъ смутить рабочихъ, въ противномъ случаѣ онъ грозилъ начать въ манифестантовъ стрѣлять.

Ему отвѣтили грубымъ отказомъ и послышался выстрѣлъ, которымъ, впрочемъ, былъ раненъ въ носъ одинъ изъ манифестантовъ—студентъ. Тогда Снѣсаревъ бросился бѣшено въ толпу, съ поднятыми кулаками, разрывая въ клочья вѣнки и ленты и такъ ловко разогналъ всю процессію, что колесница съ гробомъ осталась безъ провожатыхъ. Въ отвѣтъ на выстрѣлы манифестантовъ, онъ самъ произвелъ шесть выстрѣловъ, никого, однако, не ранивъ.

Одинъ изъ студентовъ, еврей, обратился къ нему съ такими словами:

— Ну, подожди-же... лицо твое мы запомнили и мы тебя убьемъ.

И подлое обѣщаніе это было приведено въ исполненіе на другой-же день, 26 Апрѣля 1906 г., въ 10 ч. утра.

Когда мужъ ушелъ на работу, жена Снѣсарева отправилась въ булочную; когда-же она возвращалась оттуда, въ 8 ч. утра, къ ней подошли два „союзника“ и сказали ей:

— Скорѣе, бѣгите предупредить вашего мужа, что въ обѣденное время его собираются убить.

Не заходя даже домой, жена Снѣсарева бросилась въ заводскую контору, вызвала по телефону мужа и передала ему о грозившей ему опасности. Но онъ спокойно отвѣчалъ ей:

— Не безпокойся, я пойду домой съ завода не одинъ, а съ народомъ.

Попросивъ ее затѣмъ принести ему завтракъ, онъ дождался ея возвращенія въ конторѣ, и взявъ изъ ея рукъ завтракъ, направился по заводскому двору въ свою мастерскую, мимо другихъ мастерскихъ. Но на дворѣ, спрятавшись за сложенными тамъ кирпичами, притаились подстерегавшіе его злодѣи и пустили ему изъ своей засады отравленную пулю, попавшую ему въ спину. Снѣсаревъ обернулся и спросилъ невидимаго стрѣлка-убійцу:

— За что ты меня убилъ?

Но сейчасъ-же онъ впалъ въ безпамятство и подоспѣвшіе рабочіе унесли его на носилкахъ въ заводскую больницу, гдѣ докторъ Бекерманъ, (еврей), сдѣлалъ ему перевязку, послѣ которой сознаніе вернулось къ раненому. Онъ открылъ глаза и попросилъ позвать къ нему жену и священника. Благоговѣнно и въ полномъ сознаніи раненый исповѣдался и причастился Св. Таинъ, послѣ чего обратился къ женѣ съ такими, трогательными своимъ довѣріемъ къ монархистамъ—единомышленникамъ, словами:

— Не плачь... о дѣтяхъ твоихъ позаботится Союзъ Русскаго Народа и дастъ имъ возможность получить образованіе... Я умираю за Царя и радъ умереть за Него... На ма

неврахъ во Псковѣ видѣлъ я его Царя-Батюшку... За Него умираю, за Него...

Затѣмъ его перевезли въ колясочкѣ въ операціонную залу... но оттуда уже привезли его мертвымъ въ 1 ч. $\frac{1}{2}$ пополудни. Ожидавшей возвращенія его изъ операціонной женѣ революціонеры—рабочіе имѣли жестокость сказать:

— Ну, вотъ, уколошили его, собачьяго сына! Смотри, тебя и щенятъ твоихъ также уколошатъ.

Такъ погибъ жертвою своей стойкой, самоотверженной любви къ Царю, незамѣтный, но славный герой, Василій Михайловичъ Снѣсаревъ, простой котельный мастеръ!..

Всѣ оставшіеся сироты дѣти Снѣсарева, по завѣту умиравшаго отца, бесплатно помѣщены въ дѣтскіе пріюты. Последніе двое малолѣтнихъ помѣщены на вакансіи Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела въ С.-Петербурѣ.

